

11. Уваров А. Ю. Цифровая трансформация и сценарии развития общего образования. М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2020. 108 с. (Современная аналитика образования; № 16 (46)).

УДК 316.613.434-053.6:159.9.072

П. С. Охотникова, Н.Е. Жданова

P. S. Ohotnikova, N.E. Zhdanova

*ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», г. Екатеринбург*

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

zne1976@gmail.com

АГРЕССИВНОСТЬ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ПРОЯВЛЕНИЯ БУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

INTERRELATION OF COMPONENTS OF PSYCHOLOGICAL CULTURE AND PROFESSIONAL IDENTITY OF TEACHERS

Аннотация. В статье изложены результаты проведенного эмпирического исследования школьного буллинга подростков, определены достоверные различия в показателях агрессивности и буллинг-структуры, описаны достоверные различия в ролях буллинга, занимаемой подростками и выявлены достоверные различия в показателях агрессивности и буллинг-структуры между подростками из полных и неполных семей. В результате корреляционного анализа были выявлены взаимосвязи показателей агрессивности и буллинг-структуры у детей подросткового возраста. Мы также пришли к выводу о необходимости разработки и реализации программы снижения проявлений агрессивности у детей подросткового возраста.

Abstract. The article presents the results of an empirical study of «school bullying» in adolescents, identifies significant differences in indicators of aggressiveness and bullying structure, describes significant differences in the roles of bullying occupied by adolescents and reveals significant differences in indicators of aggressiveness and bullying structure between adolescents from full families and incomplete. As a result of the correlation analysis, the interrelationships of aggressiveness and bullying structure indicators in adolescent children were revealed. We also came to the conclusion that it is necessary to develop and implement a program to reduce the manifestations of aggression in adolescent children.

Ключевые слова: агрессивность, буллинг, структура буллинга, подростки.
Keywords: aggressiveness, bullying, bullying structure, teenagers.

Подростковый возраст является возрастом конфликтов, через конфликт подростки познают себя, свои границы и границы другого человека. Проявления буллинга отличаются от обычного конфликтного поведения подростка.

Буллинг – это создание долговременного статуса «жертвы» определенному человеку. Вся деятельность подростков в этом случае направлена на то, чтобы не дать человеку возможности сменить этот статус. Переходный возраст – период кризиса, период смены норм и стереотипов поведения и выработки новых. Именно в этом возрасте важно не стать «жертвой» буллинга и не стать его инициатором, так как данные формы взаимодействия могут закрепиться и быть перенесены в другой возрастной период. Проблема заключается в том, что буллинг сложно определить и отделить от типичных подростковых конфликтов, которые могут быть агрессивными, но краткосрочными.

Школьный буллинг заразителен. В нём дети вынуждены выбирать между силой и слабостью. В буллинге школьники не чувствуют личную ответственность, стремятся делать как все. Притупляется чувство сострадания к жертвам. Как утверждают исследователи, начинается школьная травля со второго класса и может продолжаться до девятого класса. Однако наиболее часто участниками буллинга выступают ученики 5–7 классов.

На основании проведенного анализа проблемы буллинга в школьном коллективе можно сказать о том, что буллинг понимается как форма деструктивного взаимодействия, в которой есть буллеры, жертвы и наблюдатели.

Исследование Н.П. Ничипоренко показывает, что негативные эмоциональные состояния, связанные с учебой, подвергаются буллингу в образовательной среде, сталкиваются с проявлениями насилия на улице, описывают как небезопасные отношения со сверстниками и учителями, подвергаются обучающиеся группы риска [1].

В статье Е.Е. Роговой и Е.Ю. Николаевой описано, что обучающиеся подросткового возраста из неполных семей более проявляют скрытую агрессию, направленную на другое лицо, они так же испытывают недоверие по отношению к людям. В данном исследовании показаны взаимосвязи одиночества и агрессии у подростков из полных и неполных семей [3].

В статье М.В. Романовой, А.В. Фролкиной обозначены результаты исследования проявления буллинга у подростков из сельских и городских школ [2].

Подтверждение взаимосвязи буллинга и агрессивного поведения подростков в образовательной организации описано в исследовательской работе М.Л. Тарасенко и А.И. Павлишак [6].

О наличии взаимосвязи агрессии и буллинга в подростковой среде описано в работах Ю.В. Шаранович [7] и П.А. Стадник [5].

Эмпирическое исследование Ю.В.Скоробогатовой направлено на выявление позиции подростка в ситуации буллинга и личностных особенностей подростков, связанных с проявлениями агрессивности [4].

Исходя из описанного выше, определяется актуальность изучения таких феноменов, как агрессивность и буллинг в подростковом возрасте.

Цель работы: проведение сравнительного анализа в выявлении достоверных различий в показателях агрессивности и буллинг-структуры по полу подростков; достоверных различий в ролях буллинга, занимаемой подростками; достоверных различий в показателях агрессивности и буллинг-структуры между детьми из полных семей и неполных и проведение корреляционного анализа взаимосвязей показателей агрессивности и буллинг-структуры у детей подросткового возраста для разработки и реализации программы развития психологической готовности к школе детей старшего дошкольного возраста.

Испытуемым предъявлялся следующий диагностический инструментарий: методика «Диагностика агрессивности» (А. Басса и А. Дарки); «Методика на выявление «буллинг-структуры» (Е.Г. Норкина).

Общее количество участников исследования – 71 подростков в возрасте 12 лет. Выборка в соответствии с выдвинутыми гипотезами была поделена на подвыборки по полу (мальчики и девочки); подвыборки по составу семьи; подвыборки по роли в ситуации буллинга.

Результаты сравнительного анализа в подвыборках по полу представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа в подвыборках мальчиков и девочек

Название шкалы	U-критерий	Уровень значимости	Средний ранг	
			Мальчики	Девочки
Косвенная агрессия	458,5	0,065	30,78	39,82

В данной выборке обнаружена тенденция к статистически значимым различиям между мальчиками и девочками по уровню выраженности косвенной агрессии ($U = 458,5$; $p = 0,065$). Девочки, в большей степени, чем мальчики склонны к проявлениям косвенной агрессии. Мальчики склонны решать проблемы при помощи силы (драки, подножки, толчки). Для девочек же характерно обзывать, распускать сплетни, писать угрозы в интернете.

В таблице 2 представлены результаты сравнительного анализа в подвыборках по роли в буллинге.

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа в подвыборках по роли в буллинге

Название шкалы	Н-критерий	Уровень значимости	Средний ранг				
			Инициатор	Помощник	Защитник	Жертва	Наблюдатель
Обида	8,720	0,068	40,20	48,10	29,11	40,58	45,28

В данной выборке обнаружена тенденция к статистически значимым различиям между ролями в буллинге, занимаемой подростками, по уровню выраженности обидчивости ($N = 8,720$; $p = 0,068$). Подростки, выбирающие роль помощника в ситуации буллинга, в большей степени могут демонстрировать обидчивость.

В таблице 3 представлены результаты сравнительного анализа в подвыборках по составу семьи.

Таблица 3

Результаты сравнительного анализа в подвыборках по составу семьи

Название шкалы	U-критерий	Уровень значимости	Средний ранг	
			Подростки из полных семей	Подростки из неполных семей
Инициатор	15,000	0,000	22,84	57,44
Помощник	313,000	0,001	42,39	25,59
Защитник	336,500	0,002	30,15	45,54

В данной выборке обнаружены статистически значимые различия между подростками из полных семей и подростками из неполных семей по роли в буллинге «инициатор» ($U = 15,0$; $p = 0,000$). Подростки из неполных семей в большей степени склонны выступать инициаторами буллинга, чем подростки, воспитывающиеся в полной семье. Возможно, это связано с тем, что подростки, воспитывающиеся в неполной семье, таким образом, компенсируют недостаток внимания со стороны родителей.

Обнаружены статистически значимые различия между подростками из полных и неполных семей по роли в буллинге «помощник» ($U = 313,0$; $p = 0,001$). Подростки, воспитывающиеся в полной семье в большей степени склонны подражать и помогать «обидчикам», чем подростки, воспитывающиеся в неполной семье.

Выявлены статистически значимые различия между подростками из полных и неполных семей по роли в буллинге «защитник» ($U = 336,5$; $p = 0,002$). Подростки из неполных семей в большей степени склонны выступать в роли защитников в буллинге, чем подростки из полных семей. Несмотря на то, что подростки из неполных семей часто выступают инициаторами буллинга, они так же склонны выступать и защитниками в ситуации буллинга.

Таким образом, гипотеза о существовании различий в показателях агрессивности у мальчиков и девочек нашла свое подтверждение.

Гипотеза о существовании различий в уровне агрессивности между подростками, занимающими определенную роль в ситуации буллинга, нашла свое подтверждение. Гипотеза о существовании различий в роли в буллинге и уровне агрессии между школьниками, воспитывающимися в полных и неполных семьях нашла свое подтверждение.

В результате проведения корреляционного анализа были выявлены значимые межкорреляционные взаимосвязи.

В общей выборке респондентов наблюдается положительная значимая корреляционная связь между склонностью к раздражению и ролью в буллинге «жертва» ($r = 0,244$; $p = 0,041$). Чем больше подросток проявляет раздражительность по отношению к другим, тем выше вероятность того, что он станет жертвой буллинга. Вполне вероятно, что подростки, не справляющиеся со своими эмоциями, рискуют вызвать недовольство со стороны сверстников.

Выявлена высокосignificant отрицательная корреляционная связь между ролью в буллинге «защитник» и обидой ($r = -0,311$; $p = 0,008$). Чем больше у подростка сформирована роль в ситуациях буллинга «защитник», тем меньше они склонны обижаться на окружающих. Подростки, выбирающие себе роль защитников, как правило, устойчивы, с четко сформированными ценностями, им нет необходимости обижаться на других.

Выявлена высокосignificant отрицательная корреляционная связь между ролью в буллинге «защитник» и подозрительностью ($r = -0,263$; $p = 0,027$). Чем выше у ребенка сформирована позиция «защитника» в ситуации буллинга, тем ниже у него уровень подозрительности. У подростков-защитников от буллинга нет недоверия и осторожности в отношении других, они понимают истинные действия и мотивы окружающих. Таким образом, гипотеза о существовании взаимосвязи показателей агрессивности с буллинг-структурой в подростковом возрасте нашла свое подтверждение.

Обобщение результатов исследования позволило говорить о необходимости разработки и реализации программы снижения проявлений агрессивности у детей подросткового возраста. Данная программа позволит подростку научиться распознавать свои эмоции и чувства, контролировать своё эмоциональное состояние. Поможет оптимизации общения подростка со сверстниками. Основным и главным результатом станет то, что подросток будет развивать умение взаимодействовать со своими товарищами, будет с ними считаться, совместно решать поставленные задачи, научиться реагированию негативных эмоций и регулированию эмоционального состояния.

Список использованной литературы

1. *Ничипоренко Н. П.* Специфика восприятия некоторых аспектов образовательной среды обучающимися группы риска // Казанский педагогический журнал. 2021. № 5 (148). С. 267–274. <https://doi.org/0.51379/KPJ.2021.149.5.037>.

2. *Романова М. В., Фролкина А. В.* Особенности проявления школьного буллинга у подростков // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Т. 12, № 3. С. 63–73. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2021-12-3-63-73>.

3. *Рогова Е. Е., Николаева Е. Ю.* Особенности взаимосвязи одиночества и агрессии у подростков из неполных семей // Ученые заметки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2021. № 12 (202). С. 533–538.

4. *Скоробогатова Ю. В.* Влияние личностных особенностей подростков на их позицию в ситуации буллинга // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-3. С. 317–320.

5. *Стадник П. А., Милашевич Е. П.* Буллинг как форма проявления агрессии в подростковом возрасте // Психологическая студия: сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей кафедры психологии ВГУ имени П. М. Машерова. Витебск: Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова, 2022. Вып. 15. С. 208–210. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33372/>.

6. *Тарасенко М. Л., Павлишак А. И.* Исследование взаимосвязи буллинга и агрессивного поведения подростков в образовательной организации // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10, № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/51PSMN422.pdf>.

7. *Шаранович Ю. В., Семенова Н. С.* Взаимосвязь агрессии и буллинга в подростковой среде // Психологическая студия: сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей кафедры психологии ВГУ имени П. М. Машерова. Витебск: Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова, 2022. Вып. 15. С. 236–238. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33387>.